

Владимир
КОНСТАНТИНОВ

приключение
ИШАРИКА

сказка

НОВОГОДНЕЕ
ПОДАРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ
ОТ КОМПАНИИ
ХОПЕР-ИНВЕСТ

К — 65

Владимир Константинов. Приключение Индрика, сказка.
Орел: издательство "3-е июля". Производство "Невероятный мир".

ISBN 5-86843-006-9

© В.Н. Константинов, 1994.
© "Невероятный мир".

та удивительная история произошла много миллионов лет тому назад, когда человека еще не было, а жили на земле диковинные звери и было так тепло, что на полярном острове Шпицбергене росли каштаны и секвойи.

Самыми большими зверями, что бродили тогда по суше, были безрогие носороги Индрикотерии.*

Такой носорог, чем-то похожий и на тапира, и на лошадь, был так велик, что, окажись на улице города, он бы спокойно мог заглянуть в окна третьего этажа. Вот у таких гигантов мамы и папы носорогов родился сын, которого они называли Индриком. Индрик быстро рос и уже после сезона дождей, когда над саванной опять засияло жаркое солнце, стал далеко убежать от родителей, чем причинял им немало хлопот и огорчений. И сейчас Индрик бежал между кустов, густо усыпанных розово-красными цветами, и громко пел: "Никого я не боюсь. Я уже большой". Вдруг он заметил красивую бабочку с синими крыльями и погнался за ней.

— Догони, — кричала тоненьким голоском бабочка и улетала все дальше и дальше.

— Поймай меня, — дразнила она, мелькая синим огоньком среди деревьев.

— А ну тебя, — наконец произнес Индрик и остановился.

Он завертел головой, стараясь увидеть высокие акации, возле которых паслись его родители, но напрасно: вокруг него теперь возвышались, увитые лианами, стволы могучих деревьев.

— Значит, я заблудился, — догадался Индрик, — значит, надо спросить дорогу у кого-нибудь, кто встретится.

И он побежал дальше, напевая свою храбрую песню.

Но бояться ему было кого. В первобытном лесу, к которому подходила саванна, в красных скалах обитало чудовище, похожее одновременно и на громадного медведя, и на гиену.

И мама, и папа говорили сыну, чтобы он не бегал в лес, но Индрик, как говорится, все пропускал мимо своих ушей.

* Индрикотерий — гигантский носорог, обитал когда-то в Азии.

У гиеномедведя, конечно, был помощник, длинное тело и короткие лапы которого чем-то напоминали крупную собаку-таксу, но голова, острые когти и длинный хвост этого хищника были кошачьими. А шкура у него была пятнистой, как у леопарда. Пятнистый зверь во время охоты издавал резкий звук: "Циввяк!". И обитатели леса за это прозвали его Циввяком и старались не попадаться ему на глаза. Ибо знали, что за ним следует ужасный гиеномедведь.

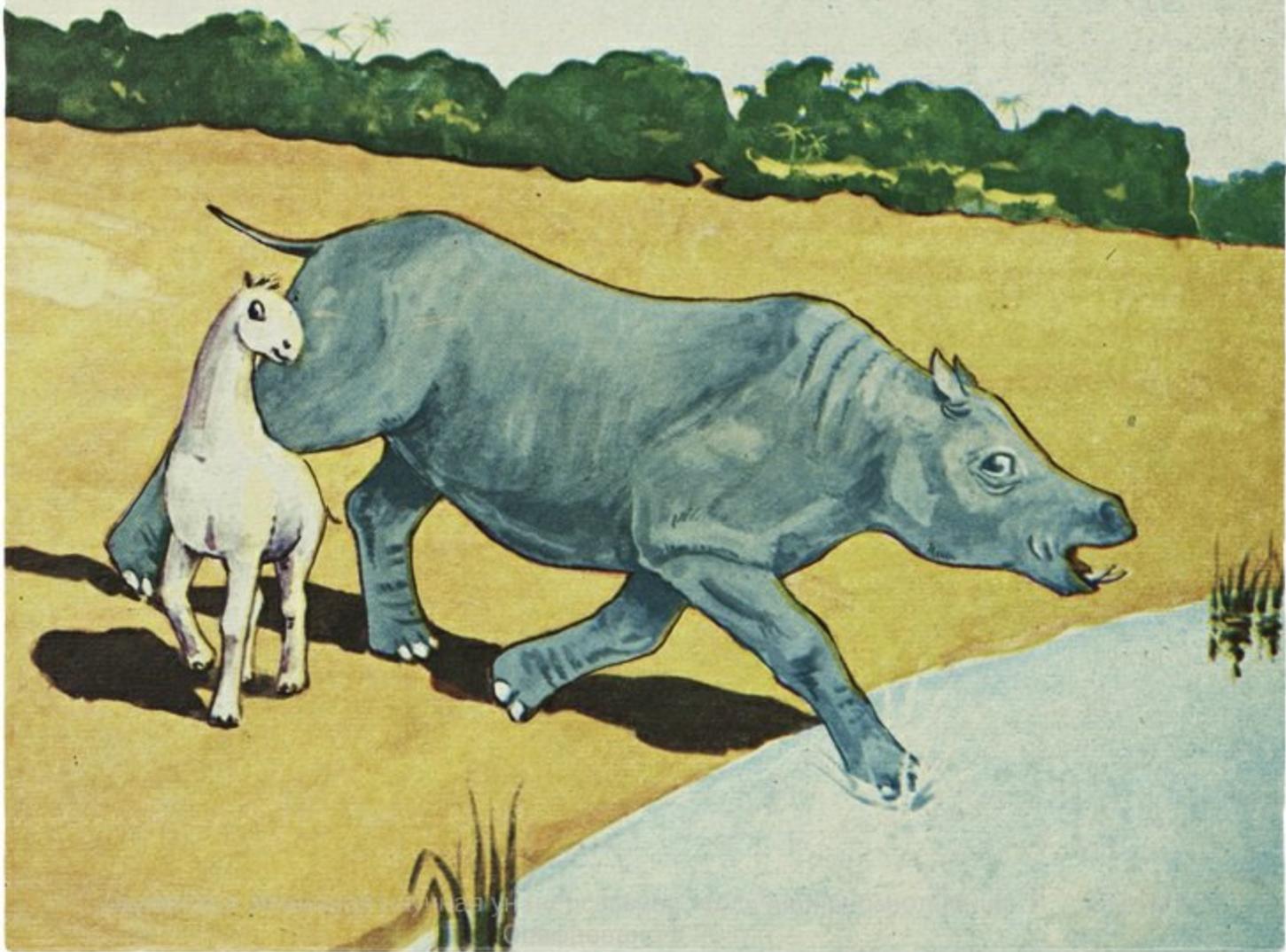
Тем временем Индрик выбежал на светлую поляну, посреди которой росла молодая магнолия. Какое-то легкое движение в ее кроне привлекло его внимание. Индрик перестал петь и остановился.

— Наверное, там птица. Спрошу у нее про высокие акации, — решил он и направился к дереву.

В тот самый момент, когда Индрик появился на поляне, пятнистый зверь по прозвищу Циввяк разорял птичье гнездо. Проглотив добычу, он приготовился было соскочить с дерева, но, услышав песню нашего героя, затаился в листве.

— Да это всего-навсего детеныш длинношеих зверей из саванны, — обрадовался он, когда увидел Индрика, и сразу же стал прикидывать в своем коварном уме: напасть ли ему одному, или дать знать своему повелителю.

— Нет, пожалуй, детеныш такой большой, что мне одному с ним не справиться, придется докладывать, — наконец решил Циввяк и облизнулся длинным фиолетовым языком.

Индрик, увидев пятнистого зверя, простодушно спросил, что тот делает на дереве, не прячется ли от кого?

— Я прячусь? Да что ты. Я влез сюда, чтобы понюхать эти белые цветы.

Обожаю аромат магнолий. От него делаешься как-то возвышеннее и хочется жалеть каждую букашку, — Циввяк плотоядно зевнул.

— Вот такую? — Индрик указал головой на оранжевого жука, что спешил по своим делам.

— Конечно, малыш, — ответил Циввяк и положил лапу на замершего от ужаса жука.

— Я заблудился. Покажите мне дорогу к высоким акациям, пожалуйста, — попросил Индрик и вильнул своим хвостиком, на конце которого темнела смешная кисточка.

— Почему же не показать дорогу такому вкус... нет, такому вежливому малышу, — ответил Циввяк и указал лапой совсем в другую сторону.

Индрик оглянулся: солнце сияло, яркие бабочки порхали над цветами, в траве на разные голоса стрекотали кузнечики, в голубом небе, словно розовое облако, летела стая птиц.

— Мне бежать туда, куда летят эти птицы? — переспросил он.

— Конечно, малыш. Фламинго очень любят вить гнезда на этих самых акациях, — соврал Циввяк и добавил: — Клянусь своим хвостом, если ты поспешишь за ними, то очень скоро будешь с папой и мамой, циввяк!

Индрик никогда не видел розовых птиц на высоких акациях и не знал, что слово "циввяк" означает начало большой охоты, но поверил пятнистому зверю и, сказав спасибо, припустился по звериной тропинке, что петляла среди цветущих кустов камелий. Тропинка привела его к озеру. Забыв о маме и папе, Индрик принялся плескаться и брызгаться, как все малыши во все времена.

Накупавшись, он выбежал на берег, повалился в горячем песке, отряхнулся и только теперь сообразил, что тропинка привела его не к реке, что протекала неподалеку от высоких акаций, а к незнакомой ему воде. И тут из воды показалась морда какого-то зверя. Индрик испугался, но не убежал. Болотный носорог, тоже без рога на носу (в те времена у многочисленного носорожьего племени далеко не у всех росли рога на носсах!) и пастью, из которой торчали вперед острые клыки, сопя, выбрался на берег, и, сердито взглянув на Индрика, спросил: "Что расшумелся, длинношей? Или ты такой храбрый, что не боишься повелителя красных скал?"

— А вы такой большой, вы его боитесь? — удивился Индрик.

— Я? — болотный носорог фыркнул, прошелся по берегу, затем важно произнес: "Я — другое дело. Для меня этот гиешка, что лягушонок."

— Я заблудился. Покажите мне дорогу к высоким акациям, — Индрик с надеждой посмотрел на толстого с серо-зеленой кожей зверя.

— Отчего же не показать. Дело простое. Надо переплыть озеро. Потом по реке доплыть до черной скалы, а оттуда совсем близко до твоих акаций, — ответил болотный носорог.

— Я не умею плавать, — Индрик опустил голову.

Тут за стеной леса раздался звериный рык. Болотный носорог пошевелил маленькими, острыми ушами, прислушался, затем пробурчал: "Мне больше и делать нечего, как только учить плавать всяких там длинношей," — быстро повернулся и, с

Орловская областная научная универсальная публичная библиотека им. И. С. Бунина
Оцифровано в 2014 г.

неожиданной прытью, ринулся к воде. Через минуту его словно и не было, только волна колыхала рядом в заливчике круглые листья кувшинок.

Индрик постоял еще немного у воды, а затем побрел прочь. Едва он достиг небольшой рощи вечнозеленых дубов, как треск слева в кустах орешника заставил его насторожиться.

— Тебе надо спрятаться за дерево, — раздалось у него над ухом.

Индрик повернул голову и увидел среди листвы странного зверя, который висел вниз головой, держась задними лапами за сук.

Шум в кустах нарастал.

— Скорее прячься, — странный зверь уже сидел на суку.

Индрик зашел за ствол дуба. В ту же минуту на поляну, тяжело ступая, вышел похожий на кабана, но ростом с буйвола, зверь, покрытый от розового пятака-носа до коровьих копыт буровато-рыжей щетиной. Подняв длиннорылую с костяными выростами под глазами морду, рыжий зверь с шумом втянул воздух своими круглыми ноздрями, но, видимо, ничего не учуяв, разочарованно произнес: "Ни тебе орехов, ни тебе желудей. Ничего не созрело, одни только цветы. А я голоден... Хрю."

Затем он опять понюхал воздух и, уставившись злобными глазками на дерево, за которым прятался Индрик, громко произнес: "Тут, наверняка, прячется что-то живое. А не поохотиться ли мне за этим живым, как в добрые старые времена?"

— Стой тихо, — шепнул Индрику странный зверь и закричал: "Эй ты, страшилище, пожиратель пауков и тараканов. Зачем пожаловал?"

Рыжий зверь поднял свою страшную морду: "Это ты мне, вертлявый? Это я пожиратель всякой мерзости?"

— Да, любитель сороконожек и слизняков!

— Ну, я тебе задам, — рыжий зверь легко поднялся на задних ногах, и его изогнутые клыки пронеслись почти рядом с храброй обезьяной.

Та, перескочив на сук повыше, продолжала дразнить рыжего зверя.

Тот в ярости принялся крошить кору дуба.

Обезьяна вдруг соскочила с дерева и помчалась прочь.

— Держи, лови! — заревел рыжий зверь и, сметая все на своем пути, ринулся следом. Прошло не так уж много времени, когда смелая обезьяна вернулась.

— Ты настоящий друг. У тебя храброе сердце. Как тебя зовут? Где страшилище? — выпалил все сразу Индрик и вильнул своим смешным хвостом.

— Страшилище теперь в болоте. Учужало какие-то корешки и сразу же забыло обо всем. А меня зовут Питек **, — ответил новый друг Индрика и в свою очередь спросил имя у нашего героя.

— Индрик! Какое хорошее имя. Не твои ли родители — великие звери, что живут в саванне?

— Мои! — радостно закричал Индрик и тут же попросил показать ему дорогу к высоким акациям. Питек почесал голову, вздохнул и признался, что дороги туда не знает. У Индрика на глаза навернулись слезы: если уж такой ловкий, такой храбрый Питек не знает дорогу к высоким акациям, значит придется ему, Индрику, ночевать в лесу, где охотится кровожадный гиеномедведь.

** Проплиопитек (у меня Питек!) — древняя человекообразная обезьяна.

— Я придумал, — Питек уже висел на суку, вцепившись передними лапами. — Я отведу тебя к дедушке Халику ***— Он самый мудрый, самый добрый в нашем лесу. Он, конечно, знает про высокие акации.

— Бежим к нему скорее, — заторопил друга Индрик. И друзья помчались к дедушке Халику.

Пока Индрик купался, пока прятался за деревом, когда Питек воевал с рыжим зверем, Циввяк давно добрался до логова гиеномедведя и пытался того разбудить. Но тот, сытно пообедав, никак не хотел подниматься и даже рыкнул на надоедливого помощника. Этот рык и испугал толстого болотного носорога.

— Убежит сладкое мясо. — шипел Циввяк, но гиеномедведь не просыпался. Тогда Циввяк постарался запеть голосом Индрика: "Никого я не боюсь. Встретится гиешка — раздавлю как лягушонка!" Гиеномедведь открыл желтые глаза и уставился на помощника: "Кто этот наглец, что собирается меня раздавить?"

— О, да простит меня повелитель красных скал и всех окрестностей, что я посмел потревожить его сон; — Циввяк изогнулся в поклоне.

Гиеномедведь вышел из логова, потянулся, зевнул, обнажив красную пасть, усаженную целым набором острых зубов, затем растянулся на нагретой солнцем каменной плите и приказал: "Выкладывай".

— О, сотрясатель скал, так поет детеныш длинношеих зверей из саванны. Это глупое мясо смеет сравнивать тебя, повелитель, подумать только, с зеленой лягушкой!

— Где это глупое мясо? — рявкнул гиеномедведь, и шерсть у него на загривке поднялась дыбом.

— Я все предусмотрел. Когда этот простофиля спросил дорогу к высоким акациям, я его... хи... хи... послал в другую сторону, — промурлыкал Циввяк и лизнул когтистую лапу своего повелителя.

— Так чего же ты ждешь, веди скорее к этому глупому мясу, — заревел гиеномедведь и поднялся с плиты. Циввяк пригнулся к земле и, непрерывно принохиваясь, бросился в лес. За ним ринулся гиеномедведь.

Солнце было еще высоко над синими горами, когда Питек и Индрик отыскивали дедушку Халика, который оказался похожим на очень большую лошадь, но его лошадиные ноги оканчивались не копытами, а лапами с большими когтями. Дедушка Халик стоял на задних ногах-лапах, передними же, вцепившись в сук раскидистого дерева, лакомился молоденькими веточками и листьями. Питек в мгновение ока очутился на дереве, прямо перед глазами дедушки Халика.

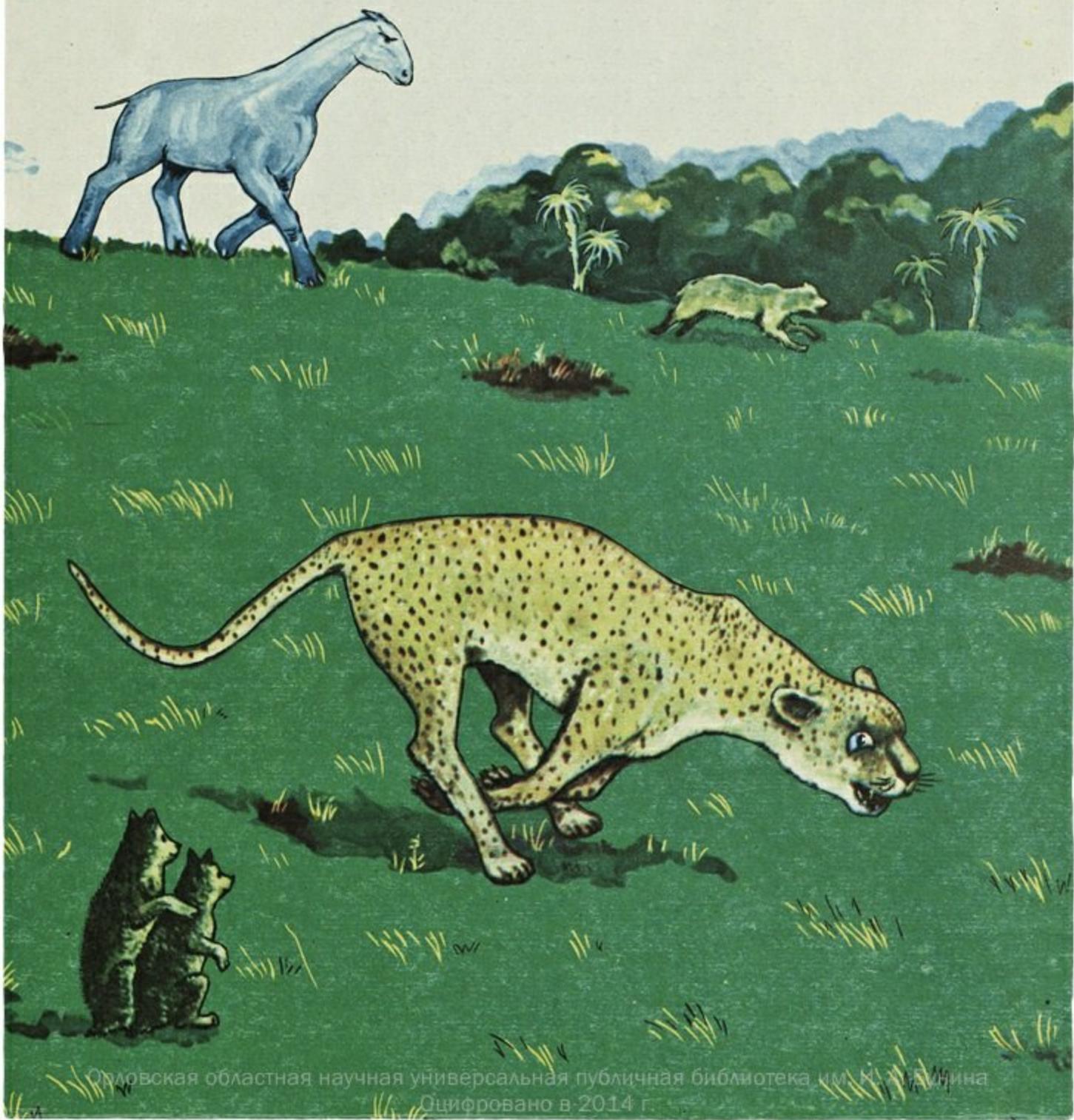
— Что привело тебя ко мне? — спросил тот и потянулся за следующей порцией листьев.

— Нас двое. Мы к тебе за советом, — ответил Питек и, сорвав листок, отправил его себе в рот.

— Вижу, что не просто так, — дедушка Халик оставил еду, опустился на все четыре ноги-лапы, потряс короткой седой гривой и, повернувшись к Индрику, сказал: "В мире что-то меняется, если детеныш великих зверей саванны гуляет себе один в нашем лесу".

— Меняется, меняется, — заторопился Питек и хотел рассказать обо всем, что случилось с его новым другом. Но дедушка Халик перебил: "Пусть сам все расскажет".

*** Халикотерий (у меня Халик!) — ископаемое млекопитающее.

Пришлось Индрику поведать свою грустную историю. Выслушав, дедушка Халик почесал бок о шершавую кору дерева, затем произнес: "Задать бы тебе, Индрик, хорошую трепку, но я думаю, твои родители разберутся с тобой сами".

— Да я, — начал было оправдываться Индрик, но дедушка Халик его остановил: "Твое горе еще не беда. Солнце еще не коснется синих гор, когда мы с тобой будем на опушке леса, а там и до высоких акаций недалеко, малыш".

— И я с вами, — Питек был уже на земле.

— Нет уж, дождайся меня здесь, — возразил дедушка Халик и неспеша тронулся в путь.

— Прощай, Индрик, — раздалось с самой макушки дерева.

— До свидания, спасибо, — обернулся на ходу тот и догнал дедушку Халика. Они бежали так долго, что вконец измученный Индрик остановился и пролепетал: "Мои ноги устали, бежать не хотят".

И тут по лесу прокатился рев гиеномедведя. И словно подбросил вверх нашего героя, который сразу же, забыв об усталости, устремился к поджидавшему его дедушке Халику.

— Еще немного, малыш, и мы у цели, — крикнул тот и неуклюжим галопом понесся в сторону просвета между деревьями. Скоро лес расступился, и они оказались на залитой лучами заходящего солнца лесной опушке.

— Легконогий, где ты, отзовись! — прокричал дедушка Халик и прислушался.

Через некоторое время зашелестело в ближних кустах, и перед ними появился поджарый зверь из того же носорожьего племени, что и Индрик, но с полосатой, как у зебры, шкурой.

— Что случилось? — спросил легконогий.

— Надо довести вот этого малыша до великих зверей саванны, — ответил дедушка Халик и тряхнул головой. Когда Индрик и легконогий зверь скрылись в кустах, дедушка Халик стал у могучей сосны и приготовился дорого продать свою жизнь. Действительно, скоро на опушку выскочил Циввяк и, обнаружив только дедушку Халика, злобно прошипел: "Куда девался длинношей, старая шкура?"

— Проваливай, пока цел, — хмуро ответил тот и поднял переднюю ногу-лапу. В дикой ярости Циввяк бросился на дедушку Халика, пытаясь вцепиться в горло, но, получив отпор с визгом отлетел в сторону.

Из леса вымахнул гиеномедведь и, увидев скулящего помощника, небрежно спросил: "Кто это тебя так?"

Циввяк указал на дедушку Халика.

— Ты посмел обидеть моего слугу! — взревел косматый гиеномедведь и двинулся в атаку. Но Циввяк его остановил: "Зачем нам эта старая шкура? А не лучше ли продолжить погоню за сладким мясом, циввяк!"

После того, как их Индрик исчез, великие звери саванны обошли все окрестности, но нигде не обнаружили его следов.

— Он ушел в лес. Его съело чудовище из красных скал, — горько вздыхала мама Индрика, но поисков не прекращала. И сейчас великие звери находились неподалеку от опушки леса, когда из кустов лавра выскочил легконогий зверь, а за ним и их Индрик!

Следом вывалилась ужасная погоня. Ярость вскипела в груди гиганта саванны, и он ринулся навстречу врагам.

— Вперед, мой повелитель, — верещал Циввяк, а сам прятался за гиеномедведя. Тот попытался напасть на великого зверя, но, получив отпор, с воем отскочил в сторону. Скаля зубы, брызгая слюной, гиеномедведь медленно пятился к лесу и, наконец, не выдержав атаки гиганта, позорно удрал с поля битвы. Впереди него, визжа от страха, мчался пятнистый зверь по прозвищу Циввяк.

Всю ночь стоял на страже великий зверь саванны, охраняя сон своего малыша. Тот, прикорнув к теплому материнскому боку, сладко спал и только иногда вздрагивал во сне, заново переживая приключения, которые произошли с ним, когда он погнался за синекрылой бабочкой.

В.Н. КОНСТАНТИНОВ

**Приключение Индрика
сказка**

*Редактор А.В. Богданчиков
Технический редактор А.П. Тюзов*

*Сдано в набор 20.10.94. Подписано в печать 01.11.94.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60x84/8.
Тираж 3000 экз.*

Усл. печ. л. 1,87. Заказ N 3386.

*Производство "Невероятный мир": 302000, Орел, ул. Ленина, 1. Тел. (08600) 644-37.
Отпечатано в типографии "Труд" комитета по печати, полиграфии и СМИ
администрации Орловской области: 302000, Орел, ул. Ленина, 1.*

